Ю́ТО-АСТЕ́КСКИЕ ЯЗЫКИ́

Авторы: А. И. Давлетшин

Ю́ТО-АСТЕ́КСКИЕ ЯЗЫКИ́, семья *индейских языков* Сев. Америки и Мезоамерики. Одна из крупнейших языковых семей Америки по территории распространения, общему числу говорящих [1900412 чел. (2014, оценка по данным справочника Ethnologue), из них ок. 80% говорят на *астекских языках*] и количеству составляющих семью отд. языков (61, согласно Ethnologue). Совр. ареал Ю.-а. я. – Мексика, США, Сальвадор; многие Ю.-а. я. вымерли, ранее семья была распространена на протяжённой территории от штата Орегон в США (яз. сев. паюте) до Панамы [яз. пипиль (принадлежит к астекским языкам)]. Традиционно считается, что прародина Ю.-а. я. располагалась где-то на границе штата Аризона (США) и сев. Мексики, однако, возможно, она находилась значительно южнее (напр., на сев.-вост. периферии Мезоамерики). В распространении Ю.-а. я. важную роль играло маисовое земледелие, на севере – также специализированное высокопродуктивное собирательство (калифорнийские жёлуди, сосновые орехи, семена злаковых) и – в постконтактное время – коневодство (у нумийских народов).

Ю.-а. я. – одна из самых глубоких семей индейских языков: по данным*глоттохронологии*, разделение юто-астекского *праязыка* произошло в нач. 3-го тыс. до н. э.

С генеалогич. точки зрения семья Ю.-а. я. имеет структуру гребёнки с 10 ветвями, объединяющимися на протоуровне: нумийской (языки команчский, шошонский, сев. паюте, юж. паюте и др.), такийской (кауильа, луисеньо, купеньо и др.), языком хопи (моноветвь), языком тубатулабаль (моноветвь), тепимской (папаго, пима, сев. тепеуа и др.), опата-эудеве (2 языка), тараумара-гуарихио (2 языка), кахитской (языки яки и майо), кора-уичоль (2 языка) и астекской. Высказанные предположения о специфич. родстве отд. ветвей внутри семьи – гипотезы сев. Ю.-а. я. (объединяющих нумийские, такийские, хопи и тубатулабаль языки), юж. Ю.-а. я. (тепимские, опата-эудеве, тараумара-гуарихио, кахитские, кора-уичоль и астекские языки) и кора-уичоль-астекских языков – возможно, справедливы, но нуждаются в доработке.

Высказанные гипотезы внешнего родства Ю.-а. я. с *кайова-таноанскими языками* и с *михе-соке языками* плохо разработаны.

Фонологич. системы отд. Ю.-а. я. различаются незначительно (принимая во внимание глубину распада семьи) и характеризуются небольшим числом фонем. Для праязыка реконструируются *консонантизм* из 14 фонем (*p, *t, *ts, *k, *k^w, *ʔ , *s, *h, *m, *n, *ŋ , *r, *w, *y) и *вокализм*, включающий краткие и долгие фонемы *i, *a, *ɨ, *o, *u. В др. варианте реконструкции на месте согласных *n и *ŋ – соответственно *l и *n. Структура слога, реконструируемая для праязыка и представленная во многих совр. языках, – «согласный + гласный». Для сев. Ю.-а. я. характерны т. н. консонантич. коэффициенты гласных – скрытые признаки, которые проявляются, когда за гласным следует смычный: после некоторых гласных смычные становятся фрикативными (ленируют), после других – назализованными (см. *Назализация*), после третьих – геминированными (затвердевают; см. *Геминаты*); ср. сочетания с морфемой -ka в яз. юж. паюте: aŋka-ɣa ‘быть красным’ (лениция) – pai-ŋka ‘быть гладким’

(назализация) – kuʧʧa-kka ‘быть серым’ (геминация). В центральнонумийских языках (в шошонском и др.) есть также гласные, которые вызывают аспирацию следующих за ними согласных. 3 консонантич. коэффициента реконструируются для праязыка и, по всей видимости, представляют собой рефлексы павших на конце слова согласных.

Ю.-а. я. – *полисинтетические языки*, *агглютинативные языки*, характеризующиеся сложной глагольной морфологией. В ряде языков, напр. в уичоль, возможны цепочки, включающие до 15 *аффиксов* (префиксов и суффиксов) при глаголе. Глагольный комплекс позволяет инкорпорировать (см. *Инкорпорация*) имена со значением прямого объекта, инструмента и места, а также служебные элементы с функцией подчинит. союза. Характерная черта Ю.-а. я. – наличие в предложении или в глагольной группе местоимений, которые являются объектными и субъектными согласоват. показателями определённого имени и, по сути, определяют *валентность* глагольной группы.

Ю.-а. я. – языки *номинативного строя* и вершинного маркирования, с развитой системой *послелогов*, тем не менее в некоторых из них есть падежи. Для нумийских и некоторых др. языков характерен *порядок слов* «субъект + объект + предикат», который реконструируется и для праязыка; в отд. языках глагол занимает 1-е место в предложении, в других порядок слов в предложении скорее свободный. Как правило, определение предшествует определяемому и согласуется с ним в числе, однако определение и определяемое могут быть также разделены глагольной группой (неконфигурационные языки). При построении сложного предложения в ряде языков выбор формы глагола подчинённого предложения зависит от *кореферентности*/некореферентности подлежащих соединяемых предложений. Распространены нефинитные обороты в функции придаточных предложений.

Э. *Сепир* доказал высказанное задолго до него предположение о родстве Ю.-а. я., установив регулярные фонетич. соответствия, а также многочисл. лексич. и морфологич. параллели, в первую очередь между юж. паюте и яз. классич. науатль (входящим в астекские языки). Его работа была одной из первых, показавших, что методы *сравнительно-исторического языкознания*, разработанные на материале *индоевропейских языков*, равным образом применимы для реконструкции языков бесписьм. «варварских» народов.

Первые грамматики и словари Ю.-а. я. созданы в 16 в. (см. в ст. *Астекские языки*). В изучение семьи большой вклад внесли исследователи США (в т. ч. Э. Сепир, Б. Уорф, Ф. *Боас*, К. Хейл, Р. Лангакер, Т. Гивон, У. Миллер, А. Манастер-Рамер) и Мексики (С. Эстрада Фернандес и др.). Данные, полученные при изучении Ю.-а. я., сыграли большую роль в формировании совр. теории языкознания.

Литература

Лит.: Sapir E. Southern Paiute and Nahuatl: a study in Uto-Aztecan, Pt. 1–2 // Journal de la Société des Américanistes. 1913–1919. № 10–11; American Anthropologist. 1915. № 17; Whorf B. L., Trager G. L. The relationship of Uto-Aztecan and Tanoan // American Anthropologist. 1937. № 39; Voegelin C. F., Voegelin F.M., Hale K. L. Typological and comparative grammar of Uto-Aztecan. Balt., 1962. Vol. 1: Phoology; Miller W. R. Uto-Aztecan cognate sets. Berk., 1967; Studies in Uto-Aztecan grammar / Ed. by R. W. Langacker. Dallas a. o., 1977–1984. Vol. 1–4; Fowler C. S. Some lexical clues to Uto-Aztecan prehistory // International Journal of American Linguistics. 1983. № 49; Manaster Ramer A. Blood, tears, and murder: the evidence for Proto-Uto-Aztecan syllable-final consonants // Historical Linguistics 1991: Papers from the 10th International Conference on Historical Linguistics. Amst., 1993.